

Евразийский экономический союз и многополярная глобализация

Кротов М. И.

МГУ им. М. В. Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Российская Федерация

e-mail: mi-krotov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4605-017X

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются пути разрешения противоречия между глобализацией и национальным суверенитетом в условиях перехода к многополярному мироустройству. Показаны основные особенности формируемой многополярной модели глобализации. Сквозь призму евразийской интеграции проанализированы отличия имевшего место партнерства России со странами Запада от ее партнерства со странами Глобального Востока и Глобального Юга. Раскрыта особая роль Евразийского экономического союза и России в становлении справедливого многополярного мира.

Цель. Обоснование интеграционной политики России в условиях ее глобального противостояния с Западом.

Задачи. Исследование роли мегарегуляторов и регионализации в разрешении противоречий между глобальным характером экономики и национальным суверенитетом в условиях перехода к многополярному мироустройству. Анализ развития ЕАЭС, его органов и институтов как фактора разрешения противоречия между старыми и новыми лидерами глобализации.

Методология. Системный подход к изучению евразийской интеграции в процессе становления и развития многополярной глобализации. Многолетний практический опыт участия в конкретных процессах евразийской интеграции.

Результаты. Показаны пути укрепления экономического суверенитета стран ЕАЭС на основе институционального развития евразийской интеграции и формирования новых мегарегуляторов в рамках ШОС и БРИКС.

Выводы. Многополярная глобализация необратима. При этом ведущую роль в этом процессе приобретают ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Российской Федерации необходимо критически пересмотреть свое партнерство с западными странами и организациями с учетом их тройкой роли по отношению к нашей стране: противники, соперники, партнеры.

Ключевые слова: многополярная глобализация, экономический суверенитет, евразийская интеграция, мегарегуляторы, ШОС, БРИКС, ЕАЭС

Для цитирования: Кротов М. И. Евразийский экономический союз и многополярная глобализация // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 15–24.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-15-24>. EDN: ANLSZC

The Eurasian Economic Union and Multipolar Globalization

Mikhail I. Krotov

Lomonosov Moscow State University, Faculty of World Politics of Russia and CIS countries, Moscow, Russian Federation

e-mail: mi-krotov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4605-017X

ABSTRACT

The article discusses ways to resolve the contradiction between globalization and national sovereignty in the context of the transition to a multipolar world order. The main features of the emerging multipolar model of globalization are shown. Through the prism of Eurasian integration, the differences between Russia's partnership with the countries of the West and its partnership with the countries of the Global East and the Global South are analyzed. The special role of the Eurasian Economic Union and Russia in the formation of a just multipolar world is revealed.

Aim. To substantiate Russia's integration policy in the context of its global confrontation with the West.

Tasks. To study the role of mega-regulators and regionalization in resolving the contradictions between the global nature of the economy and national sovereignty in the context of the transition to a multipolar world order. Analysis of the development of the EAEU, its bodies and institutions as a factor in resolving the contradiction between the old and new leaders of globalization.

Methods. A systematic approach to the study of Eurasian integration in the process of formation and development of multipolar globalization. Many years of practical experience in participating in specific processes of Eurasian integration.

Results. The ways of strengthening the economic sovereignty of the EAEU countries based on the institutional development of Eurasian integration and the formation of new mega-regulators within the framework of the SCO and BRICS are shown.

Conclusions. Multipolar globalization is irreversible. At the same time, the EAEU, SCO and BRICS are gaining a leading role in this process. The Russian Federation needs to critically review its partnership with Western countries and organizations, taking into account their threefold role in relation to our country: opponents, rivals, partn.

Keywords: multipolar globalization, economic sovereignty, Eurasian integration, mega-regulators, SCO, BRICS, EAEU

For citing: Krotov M. I. The Eurasian Economic Union and Multipolar Globalization // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 1. P. 15–24. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-15-24>. EDN: ANLSZC

Введение

В условиях формирования справедливого многополярного мира лидеры Большой Евразии — Россия, Китай и отчасти Индия — выступают альтернативными Западу центрами мирового устройства. Противоречие между старыми (Большая семерка) и новыми мировыми лидерами — основное противоречие современного политического процесса. Оно разрешается в ходе усиления геостратегической роли лидеров Большой Евразии и связанных с ними евразийских региональных объединений: ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, а также на межконтинентальном уровне БРИКС. Другими словами, настоящее и будущее Азии, Африки и Латинской Америки, освобождение Глобального Юга и Глобального Востока от неокOLONиальной зависимости напрямую зависит от успеха евразийской интеграции как главного условия построения справедливого полицентричного мира.

Евразийская интеграция ставит перед научной теорией ряд фундаментальных вопросов. Какова роль евразийской интеграции в разрешении противоречий экономической глобализации? Каково соотношение глобализации и регионализации в условиях формирования многополярного мира? В чем кардинальное отличие экономического и политического партнерства России со странами Востока в отличие от фактически прекращенного партнерства с Западом? Каковы приоритеты институционального строительства ЕАЭС?

Пути разрешения противоречия между глобализацией и экономическим суверенитетом в условиях перехода к многополярности

Многополярный мир формируется в условиях экономической глобализации, основу которой образует процесс формирования общего мирового рынка товаров, услуг, капиталов, труда и информации.

При этом важно отличать процесс экономической глобализации от социально-, культурно-, идеологической глобализации, осуществляемой США и их партнерами после распада СССР, от навязывания миру античеловеческих в своей основе ценностей западной модели цивилизации, которым объективно противостоят ценности государств-цивилизаций России, Китая и Индии.

Либерализация глобального рынка, способствующая разделению труда и кооперации в мировом масштабе, ограничивает экономический и технологический суверенитет национальных государств. Протекционизм, импортозамещение усиливают экономический суверенитет и независимость стран. Глобальный характер международной экономической системы, отмечал Г. Киссинджер, вступает в противоречие с политической структурой мира, основанной на концепции национального государства [2]. Как разрешается это противоречие?

Разрешение противоречия между глобализацией и национальным суверенитетом осуществляется двумя путями. Во-первых, путем делегирования части национальных суверенных полномочий подконтрольным США мегарегуляторам: глобальным международным организациям и институтам (МВФ, Мировому банку, ВТО, Федеральной резервной системе США, Базельскому комитету). Например, в соответствии с соглашением с МВФ (подписано в 1992 г.) ЦБ РФ обязан проводить валютную политику по его нормативам и критериям. Этим во многом объясняется финансовая политика ЦБ, тормозящая развитие российской экономики. «Открытость национальной экономики и ее полное вхождение в мировую валютную систему на основе норм и правил Запада просто не оставляет возможности для российской экономики быть не втянутой в мировые финансово-экономические кризисы, обеспечить защиту от импорта инфляции спекулятивных операций, неэквивалентного товарообмена, а также оттока капиталов из страны, особенно в моменты, когда она нуждается в инвестициях» [3]. При этом Россия не исключение: аналогичные неоколониальные обязательства в 90-е годы взяли многие страны Востока и Юга. Однако в отличие от нашей страны в большинстве стран мира центробанки принимают решения только после консультаций с правительствами. Поэтому подчинение Правительству Центрального банка ослабит зависимость России от подконтрольных США мегарегуляторов и усилит экономический суверенитет государства. Пока же даже в условиях специальной военной операции Центробанк России упорно противостоит позиции правительства по введению валютного контроля и без согласования с ним устанавливает завышенную ключевую ставку.

Во-вторых, противоречие между глобализацией и национальным суверенитетом разрешается путем регионализации — формирования региональных рынков товаров, услуг, капиталов, труда, информации в ходе создания интеграционных межгосударственных объединений (Европейский союз, Евразийский экономический союз, МЕРКОСУР, НАФТА и т. п.). И органам этих объединений, как и мегарегуляторам, передается часть национальных суверенных прав. В результате страны интегрируются в мировую экономику во многом через региональные объединения и глобальные институты.

Регионализация может укреплять доминирование Запада, как это имеет место при вступлении в ЕС или заключении соглашений об ассоциации с ним бывших советских республик. Но может и подрывать это доминирование, придавая глобализации многополярный характер. На евразийском пространстве господству Большой семерки противостоят ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, в межконтинентальном пространстве — БРИКС. Иными словами, на смену однополярной глобализации приходит не регионализация, как иногда утверждают, а новый вид экономической глобализации — многополярный. Россия и другие государства ЕАЭС интегрируются в мировую экономику не только непосредственно, но и во многом опосредованно через евразийские организации и институты. Поэтому утверждение о замене глобализации регионализацией, прозвучавшее в выступлениях некоторых видных политиков на ПМЭФ-2022¹, представляется дискуссионным. Экономическая глобализация необратима. Президент России В. В. Путин справедливо говорит не об исчезновении экономической глобализации, а о ее качественном изменении, становлении многополярного и справедливого глобального мироустройства: «Сейчас вся глобальная система

¹ Касым-Жомарт Токаев принял участие в работе юбилейного 25-го Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 17.06.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-rabote-yubiley-nogo-25-go-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma-1754422> (дата обращения: 13.02.2024).

экономических отношений проходит этап коренных и ... необратимых изменений. Они связаны с тем, что на смену прежней модели глобализации приходит многополярная модель»¹.

В табл. 1 показаны основные отличительные черты старой (однополярной) и новой переходной к многополярности моделей глобализации. Страны Глобального Востока и Глобального Юга пытаются подорвать господство Запада путем реформирования действующей системы мегарегуляторов, повышая свою роль в МВФ и ВТО. Однако их надежды пока не оправдываются. В МВФ странам БРИКС не удалось получить блокирующий пакет (15%), а ВТО из-за полярности интересов развитых и развивающихся стран переживает кризис и не реформируется.

Таблица 1

Модели глобализации
Table 1. Models of globalization

Старая	Новая (переходная к многополярности)
Однополярность — единоличное лидерство США	Многополярность — взаимодействие старых (Большая семерка) и новых лидеров (Китай, Россия, Индия, Бразилия)
Финансовое господство США. Доллар — мировая валюта	Начало подрыва финансового господства США. Переход на национальные валюты в двусторонней торговле, превращение юаня и рубля в резервные и инвестиционные валюты
Институты глобализации, мегарегуляторы (МВФ, Мировой банк, ВТО, Федеральная резервная система США, ЕЦБ, ЕБРР) подконтрольны США и их союзникам	Сочетание старых и новых институтов глобализации (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития)
Организации и политические форматы глобализации (НАТО, ЕС, ОБСЕ, Большая семерка) подконтрольны США	Сочетание старых прозападных организаций и политических форматов с новыми независимыми (ШОС, БРИКС, ОДКБ, РИК)
США — двигатель либерализма в экономике, инициатор соглашений о свободной торговле (Азиатско-Тихоокеанское партнерство, США — ЕС)	КНР — двигатель либерализма в экономике, инициатор проекта «Один пояс — один путь» (более 60 стран), ШОС, БРИКС. США — сторонник протекционизма, вышли из АТП, заморозили переговоры США — ЕС по свободной торговле
Распространение западных либеральных ценностей в качестве мирового эталона	Защита новыми лидерами традиционных ценностей, доведение Большой семеркой либеральных ценностей до абсурда (антихристианская, антимусульманская, антибуддистская, антииндустриальная идеология и политика)
Цивилизованный развод стран, составлявших единый народнохозяйственный комплекс СССР, невозможность создания Большой Евразии	Укрепление Евразийского экономического союза, радикальный поворот экономик России и Белоруссии на Глобальный Восток и Глобальный Юг (Азия, Латинская Америка, Африка)
Интеграция стран СНГ в западную экономику (США и ЕС), ведущая к потере технологического, экономического и политического суверенитета	Внеправовые глобальные западные санкции, разрыв экономических связей России со странами Большой семерки. Восстановление технологической независимости и экономического суверенитета России и ЕАЭС

Источник: составлено автором

Поэтому наиболее перспективный путь перехода к многополярной модели глобализации — создание антизападных мегарегуляторов. Государства — участники ШОС, БРИКС, ЕАЭС доминируют в новых развивающихся финансовых институтах глобализации (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк, Евразийский банк развития, Фонд шелкового пути, Евразийский фонд стабилизации и развития и т. д.). Серьезной альтернативой западной платежной системе SWIFT является созданная на базе Нового банка система BRICS — PAY, к которой уже подключились наши Сбербанк и ВТБ. Однако эти новые глобальные институты развития пока оперируют долларами и поэтому сохраняют зависимость от США. Новый банк, например, хотя и является банком БРИКС, присоединился к антироссийским санкциям. В период российского председательства в БРИКС в 2024 г. важно предложить партнерам новую международную финансовую модель, основанную на альтернативной доллару мировой валюте. «Основу такой модели должна составить следующая комбинаторика: золото — товарный индекс — криптовалюта — индекс выживания (безопасности)» [3].

¹ Инвестиционный форум «Россия зовет!» [Электронный ресурс] // Президент России (офиц. сайт). 07.12.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/72926> (дата обращения: 13.02.2024).

В условиях глобального экономического противостояния России и Запада действующие прозападные мегарегуляторы участвуют в экономических санкциях против России. При этом новые мегаструктуры, формируемые в рамках ШОС и БРИКС, либо присоединяются к 19 тыс. антироссийских санкций, либо занимают нейтральную позицию. Поэтому наиболее последовательную центральную роль в строительстве многополярной модели глобализации в современных условиях играет Евразийский экономический союз и его ведущая страна — Россия. На постсоветском пространстве успешно действует созданная Российской Федерацией альтернативная SWIFT система передачи финансовых сообщений, более 90% платежей осуществляется в рублях, несмотря на противодействие возрастает роль платежной системы «МИР» (табл. 2). В странах СНГ, где действие карты «МИР» пока ограничено, надо активнее открывать наши банки или их филиалы, а местные банки пусть терпят убытки, не получая платежи за переводы из России тех же миллионов гастарбайтеров. При этом не надо драматизировать определенную разновекторность наших партнеров по ЕАЭС из-за давления западных противников евразийской интеграции (напомним, что российские госбанки до специальной военной операции отказывались работать в Крыму). Значительную помощь России в преодолении западных санкций оказывает параллельный импорт из стран ЕАЭС, другие формы сотрудничества.

Таблица 2

**Подключение банков ЕАЭС к системе передачи финансовых сообщений РФ
и платежной карте «МИР» в 2022 г.**

Table 2. Connecting EAEU banks to the financial message transmission system of the Russian Federation and the “MIR” payment card in 2022

Страна	Банки, подключенные к СПФС, %	Действие карты «МИР»
Армения	83	Свободно (до 2024 г.)
Белоруссия	100	Свободно
Казахстан	48	Ограничено
Киргизия	83	Свободно
Узбекистан (наблюдатель ЕАЭС)	53	Ограничено

Источник: составлено автором по данным Правительства РФ

Ряд проблем в евразийской интеграции порожден ошибочной позицией финансовых органов России. На пространстве ЕАЭС рубль стал основным платежным средством торговли между странами Евразийского экономического союза. Однако тормозится превращение рубля в инвестиционную валюту ЕАЭС. Дело в том, что Российская Федерация даже партнерам из стран СНГ предоставляет кредиты и финансовую помощь в основном в долларах. Евразийский банк развития, как и Евразийский фонд стабилизации, в которых решающую роль играет Россия, вообще не работают с рублями. Непонятно, почему для строительства малой ГЭС в Киргизии, которое осуществляет в 2023–2024 гг. Русгидро, Евразийский банк развития и Российско-Киргизский фонд предоставили доллары, а не рубли.

Правительство России, несмотря на отличное мнение Минфина, поддержало апрельские 2023 г. рекомендации Госдумы о переходе этих институтов развития на рубли [1]. Однако процесс затянулся, в итоге существенные финансовые средства Российско-Киргизского фонда и Евразийского банка развития в июле 2023 г. были заморожены в Брюсселе. России как второму после Китая инвестору в СНГ необходимо переходить на рублевые инвестиции. Например, при строительстве ТЭЦ в Казахстане, АЭС в Узбекистане нужно не повторять ошибок, когда для строительства силами Росатома Белорусской АЭС зачем-то выделялось 10 млрд долл. В рамках Союзного государства эта ошибка исправлена, и новые российские инвестиции в Белоруссию будут осуществляться в рублях. Осуществление рублевых капиталовложений в страны ЕАЭС особенно выгодно, потому что в условиях заниженного уровня монетизации рублевые кредиты на постсоветском пространстве можно осуществлять за счет безналичной эмиссии. Другими словами, запланированные до 2030 г. многомиллиардные российские инвестиционные

проекты в странах СНГ должны в основном осуществляться в рублях. Это повысит спрос на нашу валюту, укрепит ее на евразийском пространстве.

Укреплению российского рубля и повышению экономического суверенитета России в многополярной глобализации будет существенно способствовать поставленная в послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию (2024 г.) задача «продумать подходы к модернизации нашей фискальной системы, к более справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы»¹. Речь идет о переходе от действующей плоской шкалы к прогрессивной шкале налогообложения. Цель такого перехода заключается не в том, чтобы «забрать деньги у богатых и поделить среди бедных», а в том, чтобы заинтересовать предпринимателей вкладывать деньги в экономическое развитие, а не в личное обогащение, сделать невыгодным вывоз капитала из страны (в 2022 г. из России вывезено более 200 млрд долл.). Например, в США в 2009 г. налог на капитализированную прибыль составлял 15%, а на прибыль, расходуемую на личное потребление, — 35%. Во Франции и Великобритании налог на доходы свыше 200 тыс. фунтов составляет более 45% [5, с. 278–280].

Прогрессивное налогообложение вместе с валютным контролем не только усилит российские контрсанкции, но и существенно уменьшит социальный разрыв между богатыми и бедными слоями общества. Тем самым Россия подаст пример и для других стран СНГ, где действует плоская шкала налогообложения.

В ЕАЭС существенные рыночные правила формирует наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия, которая устанавливает таможенные тарифы, технические регламенты, согласовывает национальные государственные субсидии промышленности и т. д. К сожалению, полномочия Евразийской экономической комиссии вступают в противоречие с обязательствами России и ее союзников перед мегарегуляторами МВФ и ВТО. Поэтому, например, четырем государствам ЕАЭС пришлось исключить из режима свободной торговли тысячу наименований товаров из Казахстана после его вступления в 2015 г. в ВТО. Отмечу это как цивилизованное разрешение противоречий ЕАЭС, минимизировавшего ущерб для нашего экономического союза.

Сложнее обстоит дело с обязательствами России в рамках ВТО по поднятию цен на сырьевые ресурсы до мирового уровня. В этих целях с 2019 г. Минфин, стремясь обнулить экспортные пошлины, осуществляет налоговый маневр, повышая налог на добычу полезных ископаемых, прежде всего нефти и металлов. Это болезненно ударило по конкурентоспособности российской промышленности и интересам наших партнеров в ЕАЭС. При этом из российского бюджета нефтеперерабатывающие предприятия получают субсидии, намного превышающие поступления в бюджет страны от роста НДС. В 2022 г. субсидии составили более 2 трлн руб. В 2023 г. денег в таком объеме не нашлось, цены на бензин только за неделю в октябре 2023 г. выросли на 11%. Правительству пришлось экстренно повышать экспортные пошлины и ограничивать экспорт. В 2024 г. с 1 марта Правительство РФ снова запретило экспорт ряда нефтепродуктов (бензина) за пределы ЕАЭС. Налоговый маневр ослабляет стимулы к евразийской интеграции, он во многом причина инфляции, которую Центробанк гасит повышением ключевой ставки, что, в свою очередь, сдерживает экономический рост. В условиях, когда в отношении России Западом применяются тысячи санкций, полностью противоречащих правилам ВТО, странно самим соблюдать невыгодные для нас обязательства.

Особенности сотрудничества России и ЕАЭС со странами ШОС и БРИКС

Формирование Евразийского экономического союза происходит в сопряжении с двумя проектами Большой Евразии: китайским проектом «Один пояс — один путь» и проектом Север — Юг на базе соглашения о транспортном Союзе России, Ирана и Индии (2002 г.). В этом плане особое значение имеет выстраивание взаимовыгодного и равноправного сотрудничества со странами ШОС, АСЕАН, Африки

¹ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 29.02.2024).

и Латинской Америки. Разворот России и ЕАЭС на Глобальный Восток и Глобальный Юг, наращивание сотрудничества с Китаем и Индией иногда необоснованно трактуется как простая смена вектора внешней политики, например, попадание России в зависимость от КНР, аналогично имевшей место ее зависимости от Запада.

Однако наши отношения с Глобальным Востоком и Глобальным Югом существенно отличаются от «партнерства» с Европейским союзом (табл. 3). Европейский союз, как и НАТО, никогда не признавал СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, исходя из принципа «разделяй и властвуй». Россия и другие постсоветские страны, вместо того чтобы настоять на дипломатическом паритете, когда многосторонняя структура сотрудничает с многосторонней структурой, а государство с государством, согласились на невыгодную формулу индивидуального сотрудничества с НАТО и ЕС. Это разрушало СНГ и разрушает ЕАЭС.

Таблица 3

Полярные различия партнерства России
Table 3. Polar differences in Russia's partnership

Со странами Запада	Со странами Востока
Носит индивидуальный характер (США, ЕС не признают СНГ, ЕАЭС)	Носит коллективный характер (КНР, Иран, Индия, ШОС, БРИКС, АСЕАН признают ЕАЭС)
Разрушает СНГ и ЕАЭС (партнерство Армении с ЕС противоречит ЕАЭС)	Укрепляет ЕАЭС (договора ЕАЭС с КНР, Ираном, Вьетнамом согласуют двустороннюю политику стран ЕАЭС)
Отношения РФ с ФРГ, Францией, Италией зависят от антиросийских Польши, Прибалтики	Отношения РФ с другими странами и организациями согласуются в ЕАЭС, но не зависят от позиций третьих стран
ЕС имеет конкурентные преимущества (картель потребителей газа и нефти)	РФ имеет конкурентные преимущества (картель производителей газа, нефти, зерна; параллельный импорт)
Обеспечивает доминирование доллара и евро	Подрывает доминирование доллара (апрель 2023 г. — 89% в торговле между странами ЕАЭС осуществляется в рублях, более 50% в торговле между странами ШОС — в нацвалютах)

Источник: составлено автором

Партнерство с Европейским союзом постсоветских стран в 90-е годы развивалось по формуле «без России», а затем и «против России». К сожалению, эта практика продолжается. В 2017 г. Армения без консультаций с Евразийской экономической комиссией подписала с ЕС Соглашение о всеобъемлющем расширенном партнерстве, противоречащее ее обязательствам в ЕАЭС (вступило в силу в 2022 г.). С нашей стороны никакой официальной оценки дано не было (можно было бы обратиться в суд ЕАЭС). Поэтому не надо удивляться стремлению этой страны сменить политический вектор.

Негативную роль сыграло и индивидуальное вступление стран СНГ в первом десятилетии XXI в. в ВТО, хотя было заявление Совета глав государств СНГ о поддержке совместного вступления. Однако оно всеми игнорировалось. Иллюзия российских переговорщиков об опережающем по отношению к соседям вступлении в ВТО не имела никаких оснований. Генеральный директор ВТО Майк Мур в 2001 г. автору этой статьи прямо говорил об установке Запада принять Россию в ВТО только после Украины. В результате ради вступления в ВТО России в 2012 г. пришлось пойти на большие торговые уступки Киргизии, Армении, Грузии, Молдове и Украине, которые вступили в ВТО раньше и поэтому обладали правом вето на наше вступление.

В отличие от стран Запада Китай, Индия, ШОС и БРИКС сотрудничают с ЕАЭС. КНР заключил с ЕАЭС торговое соглашение, Иран, Вьетнам уже имеют соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС (с Индией ведутся переговоры). Тем самым двусторонние отношения стран ЕАЭС с КНР, Индией, Ираном согласованы между собой. Поэтому восточное партнерство укрепляет евразийскую интеграцию и непосредственно не зависит от позиции третьих стран. В рамках партнерства с Европейским союзом отношения России с Германией, Францией, Италией, наоборот, оказались полностью зависимы от антиросийских Польши и Прибалтики.

В партнерстве с Россией ЕС получил конкурентные преимущества, создав фактически картель потребителей российского газа и нефти, который диктует нам цены и устанавливает квоты на продажи. В отношениях с Востоком, наоборот, мы создаем газовый и зерновой союзы. Наконец, наше европейское партнерство усиливало зависимость от доллара и евро, а с восточными партнерами мы переходим к торговле в национальных валютах и заинтересованы в создании новой мировой финансовой системы, базирующейся на новой общепринятой БРИКС и ШОС международной валюте.

Безусловные преимущества в сотрудничестве ЕАЭС с Глобальным Востоком и Глобальным Югом по сравнению с опытом нашего сотрудничества со странами Запада не означают отсутствия проблем с КНР, Индией, Бразилией, ЮАР. Однако нас объединяет коренной интерес к созданию справедливого многополярного мироустройства.

Международная обстановка, глобальное противостояние с Западом во всех сферах — экономике, политике, обороне, культуре, информации — требуют проведения инвентаризации международных договоров и соглашений, заключенных Российской Федерацией после 1988 г. При этом необходимо учитывать реальный политический статус наших контрагентов — государств и международных организаций. На наш взгляд, их статус может определяться тройко: партнер, соперник, противник. 52 страны Запада и их экономические и военно-политические организации, поставившие цель нанесения России максимального ущерба, безусловно, являются нашими противниками. Поэтому сохранение изначально ошибочного участия России в программе НАТО «Партнерство во имя мира» политически неправильно. Ряд стран и международных организаций соперничают с ЕАЭС, но не ставят своей целью нанесение ущерба России и Евразийскому экономическому союзу. Более того, эти страны и организации в каких-то проектах могут выступать даже партнером. При этом исторически значение участия России в международных организациях и двусторонних соглашениях может меняться. Россия, например, денонсировала в 2024 г. выгодное Великобритании соглашение от 1956 г. о ловле рыбы в российской экономической зоне. Необходимость пересмотра российской позиции относится к нашему участию в Арктическом совете и, конечно, ОБСЕ, которое, как мы уже отмечали, полностью переродилось в агрессивное послушное антироссийское большинство [4]. Поэтому решения Федерального Собрания Российской Федерации о приостановке его участия в Парламентской Ассамблее ОБСЕ является научно и политически обоснованным. Парламент России показал пример другим странам СНГ, и можно надеяться, что некоторые из них, прежде всего Белоруссия, сделают то же самое. А для доведения позиции российских парламентариев до членов ПА ОБСЕ достаточно использовать Межпарламентскую Ассамблею СНГ, которая имеет с ПА ОБСЕ соответствующие статусы.

По мере военно-политического успеха России, возрастания ее экономической мощи Запад вынужден будет со временем отменить свои внеправовые санкции и вернуться к сотрудничеству. Однако это сотрудничество должно быть реформировано. Вместо индивидуального партнерства мы должны настоять на формуле: Евразийский экономический союз — партнер Европейского союза, партнерами же России должны быть только отдельные члены ЕС. Этот подход должен проводиться и в отношении НАТО, партнером которого должно быть ОДКБ, а партнером России — США и другие западные державы в отдельности. На самом деле в этом заинтересован и Европейский союз, потому что, например, развитие связей с Центральной Азией, поставка той же казахстанской нефти в Западную Европу без России или в обход России, практически невозможно. В этом случае ведущие страны ЕС (Германия, Франция) освободятся от навязанной США зависимости от Прибалтики и Польши.

Институциональные преобразования по укреплению суверенитета ЕАЭС

Для успешного противодействия западным санкциям, достижения технологического и экономического суверенитета ЕАЭС необходимо осуществить институциональные преобразования: повысить полномочия Евразийской экономической комиссии по формированию и расходованию наднационального бюджета для реализации совместных научно-технических программ, учредить парламентскую структуру, создать евразийский независимый арбитражный механизм, сформировать Евразийское рейтинговое агентство и укреплять деятельность Евразийской перестраховочной компании [6].

Ряд из этих задач решается, хотя и в ограниченном масштабе. Например, в 2024 г. десять процентов от антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин национальных государств будет перечисляться в бюджет ЕАЭС. Это имеет огромное позитивное значение, но является только первым шагом в евразийском бюджетном процессе. Необходимо в перспективе направлять в наднациональный бюджет ЕАЭС 10% от таможенных пошлин.

Утверждение бюджета ЕАЭС, очевидно, потребует его парламентского рассмотрения. Однако в отличие от СНГ и ОДКБ в ЕАЭС нет парламентского измерения, это тормозит унификацию и гармонизацию национального законодательства, делает невозможным повышение статуса судей Суда ЕАЭС путем их утверждения парламентским органом.

Судебный суверенитет ЕАЭС предполагает рассмотрение споров между субъектами хозяйствования в независимых евразийских арбитражах на основе евразийского права, исключив практику рассмотрения таких споров в политически ангажированных западных арбитражах на основе английского права. Такая практика объяснялась иностранной юрисдикцией ведущих российских компаний, которые сегодня вышли из западных офшоров и вернулись в российскую юрисдикцию.

По мере развития практической деятельности Евразийской перестраховочной компании и Евразийского рейтингового агентства их услугами сможет воспользоваться бизнес стран ШОС и БРИКС. В результате структуры ЕАЭС будут объективно преобразовываться в структуры проекта «Большая Евразия» и выполнять в своих сферах роль новых мегарегуляторов.

Заключение

Разрешение противоречия между глобальным характером экономики и национальной формой политической системы мира в условиях перехода от однополярной глобализации к многополярной глобализации предполагает, во-первых, формирование альтернативных прозападным новым мегарегуляторов, базирующихся на новой международной валюте, обеспечиваемой экономической мощью стран БРИКС. Во-вторых, укрепление и развитие антизападных по своей природе региональных объединений и проектов: ЕАЭС, ШОС, Большая Евразия, БРИКС.

Партнерство России как части ЕАЭС со странами глобального Востока и Глобального Юга, признающих евразийскую интеграцию, радикально отличается от имевшего место партнерства России со странами Запада, активно противодействующих евразийскому сотрудничеству.

Евразийский экономический союз может выступить примером для более крупных, но пока меньших по глубине экономической интеграции проектов: ШОС, БРИКС, СНГ. Важно, что ЕАЭС с другими сторонами многополярной глобализации уже имеет особые экономические отношения. Поэтому ЕАЭС может выступать инициатором формирования новых и реформирования старых мегарегуляторов, развития регионального сотрудничества Азии, Африки и Латинской Америки.

Литература

1. *Калашников Л. И., Кротов М. И., Серeda А. А.* О путях эффективной реализации приоритетов российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году в рекомендациях парламентских слушаний в Государственной думе // Проблемы современной экономики. 2023. № 2 (86). С. 6–11. EDN: POIЕСM
2. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. М. : Издательство АСТ, 2015. 544 с. ISBN: 978-5-17-087154-4
3. *Кротов М. И., Мунтиян В. И.* Денежно-кредитная политика и национальная безопасность России в условиях глобального противостояния // Проблемы современной экономики. 2023. № 4 (88). С. 6–15. EDN: VEOUBO
4. *Кротов М. И., Серeda А. А.* Евразийский вектор — приоритет парламентской дипломатии России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1. С. 16–28. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-16-28. EDN: CQTJTF
5. *Кругман П.* Кредо либерала. М. : Европа, 2009. 368 с. ISBN: 978-5-9739-0183-7

6. О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году. По материалам парламентских слушаний. 18 апреля 2023 года. М. : Издание Государственной Думы, 2023. 112 с.

Об авторе:

Кротов Михаил Иосифович, профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор;
e-mail: mi-krotov@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4605-017X

References

1. Kalashnikov L. I., Krotov M. I., Sereda A. A. On the Ways of Effective Realization of Russia's Chairmanship Priorities in the Eurasian Economic Union in 2023: Recommendations of Parliamentary Hearings of the State Duma (Russia, Moscow) // Problems of Modern Economics [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2023. No. 2 (86). P. 6–11 (In Russ.) EDN: POIECM
2. Kissinger H. World Order. Penguin Books, 2014. 432 p. ISBN: 978-0241004272
3. Krotov M. I., Muntiyani V. I. Monetary and Credit Policy and Russia's National Security in the Context of Global Confrontation // Problems of Modern Economics [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2023. No. 4 (88). P. 6–15. (In Russ.) EDN: VEOUBO
4. Krotov M. I., Sereda A. A. The Eurasian Vector as a Priority of Russia's Parliamentary Diplomacy // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2023. V. 17. No. 1. P. 16–28. (In Russ.) DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-16-28. EDN: CQTJTF
5. Krugman P. The Conscience of a Liberal. Random House — Penguin, 2009. 320 p. ISBN: 9780141035772
6. On the Priorities of the Russian Presidency of the Eurasian Economic Union in 2023. Based on materials from parliamentary hearings. April 18, 2023. Moscow : Publication of the State Duma, 2023. 112 p. (In Russ.)

About the author:

Mikhail I. Krotov, Professor of the Faculty of World Politics of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economy), Professor;
e-mail: mi-krotov@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4605-017X